

Причинный союз *tbət* в кхмерском языке: заметки об истории и особенностях функционирования

© 2021

Сергей Юрьевич Дмитренко

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; dmitrserg@mail.ru

Аннотация: В статье представлено описание одного из показателей причинного значения в кхмерском языке — союза *tbət*. Рассматривается история этого показателя, а также его функционирование в среднекхмерском и современном кхмерском языке. Хотя единой точки зрения на происхождение этого показателя не существует, очевидно, что он связан с санскритским (или палийским) словом *pada* ‘стопа, отпечаток ноги, след, предлог’. Впервые этот показатель появился в текстах среднекхмерского периода. В текстах XVII–XVIII вв. он является одним из основных маркеров причинного значения, выполняя функцию как предлога, так и союза. Особенности функционирования показателя в эту эпоху демонстрируются на материале эпиграфических памятников XVII в. и классической дидактической поэмы *Cbap Preah Riacsomphā*. Также анализируются многочисленные употребления *tbət* в тексте плутовской сказки *Ruəŋ Thəŋŋəj*, для языка которой характерны архаичные черты, отчасти сближающие его со среднекхмерским. В современном письменном языке *tbət* продолжает употребляться только как союз со значением причины. Причинная клауза, вводящая союзом *tbət*, всегда находится в постпозиции к главной клаузе (для причинных клауз, вводимых другими показателями причины, возможна как препозиция, так и постпозиция по отношению к главной клаузе). Использование *tbət* характерно для газетных и научных текстов. В ряде случаев его употребление приводит к некоторой «архаизации» речи, но имеется и немало случаев, когда этот показатель вполне нейтрален и маркирует лишь официальный, книжный стиль речи. Типологически необычным также является использование *tbət* в современном языке как показателя уступки. В этом случае уступительная клауза с показателем *tbət* находится в препозиции к главной клаузе.

Ключевые слова: австроазиатские языки, грамматикализация, кхмерский язык, причина, союзы, уступительность

Благодарности: Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда № 18-18-00472 «Причинные конструкции в языках мира: семантика и типология». Мы выражаем глубокую признательность информантам — д-ру Миак Боура и д-ру Би Сокконгу. С предварительной версией статьи внимательно ознакомились коллеги — Н. М. Заика, Н. Н. Казанский и В. С. Храковский, которым мы чрезвычайно благодарны за высказанные замечания. Ряд важных для нас теоретических замечаний был сделан анонимным рецензентом журнала «Вопросы языкознания», которому мы также выражаем искреннюю благодарность. Разумеется, все ошибки и недочеты, которые обнаружатся в статье, остаются на совести автора.

Для цитирования: Дмитренко С. Ю. Причинный союз *tbət* в кхмерском языке: заметки об истории и особенностях функционирования. *Вопросы языкознания*, 2021, 1: 84–103.

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.1.84-103

Causal conjunction *tbət* in Cambodian: Notes on the history and functional properties

Sergei Yu. Dmitrenko

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia; dmitrserg@mail.ru

Abstract: The paper describes the conjunction *tbət*, a causal marker in Cambodian. Some aspects of its history and its functioning in Middle and Modern Cambodian are considered. Although there is no consensus

as to the origins of this conjunction, its genetic links to the Sanskrit (or Pali) word *pada* ‘footstep, trace, vestige, pretext’ are indisputable. Its first appearance in texts goes back to Middle Cambodian. In 17th–18th century texts, it occurs as a major causal marker functioning as either a preposition or conjunction. The paper analyzes its use during that period based on 17th century epigraphic inscriptions and on a classical didactic poem, *Chap Preah Riācsamphā*. Further, I analyze numerous occurrences of *tbət* in the picaresque tale *Ruəŋ Thunŋəcj*, composed in an archaic style similar to Middle Cambodian. In modern written Cambodian, *tbət* only occurs as a causal conjunction. Causal clauses introduced by *tbət* invariably follow the main clause, while those with other causal markers can either precede or follow the main clause. *Tbət* is mostly found in journalistic or scientific texts. Though the conjunction sometimes lends certain “archaic” flavor to the texts it appears in, its meaning is often fairly neutral and only serves to mark an official, bookish style of the writing. As a typological rarity, Modern Cambodian sometimes uses *tbət* to mark concession, with the concessive *tbət*-clauses preceding the main clause.

Keywords: Austroasiatic, cause, concessive, conjunctions, grammaticalization, Khmer

Acknowledgements: The research was supported by Russian Science Foundation, project No. 18-18-00472.

For citation: Dmitrenko S. Yu. Causal conjunction *tbət* in Cambodian: Notes on the history and functional properties. *Voprosy Jazykoznanija*, 2021, 1: 84–103.

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.1.84-103

1. Введение

В существующих грамматических описаниях кхмерского языка¹ показателям причинного значения обычно уделяют не слишком много места — см., например, [Еловков 2006; Khin 1999; Haiman 2011]. Между тем в кхмерском существует целая группа маркеров значения причины (с уверенностью можно говорить о восьми-девяти)², демонстрирующих стилистические, позиционные, а иногда, вероятно, и некоторые семантические различия. Описание каждого из них вполне может быть предметом самостоятельного исследования. В данной публикации рассматривается лишь один из показателей причины в кхмерском — союз *tbət*. В разделах статьи обсуждаются возможные гипотезы о происхождении этого показателя, описывается его функционирование в текстах на среднекхмерском, а также в современном кхмерском языке.

Союз *tbət* (вариант транскрипции *t^hbət*, орфографическая форма ព្រឹត្តិ³, транслитерация *tpit*) используется в современном кхмерском языке как один из маркеров причины. Этот союз употребляется достаточно редко, хотя встретить его можно в текстах разных типов: от академических публикаций до интернет-СМИ и блогов.

¹ Кхмерский язык (государственный язык Королевства Камбоджа) относится к австроазиатской языковой семье. Структурно представляет собой изолирующий язык с остатками некогда богатой деривационной морфологии. Порядок слов в предложении жесткий — SVO. Определение всегда следует за определяемым. Грамматические значения выражаются с помощью относительно небольшого количества служебных слов, которые могут находиться в препозиции и в постпозиции к именам и предикативам. В синтаксисе письменного языка распространены сериальные глагольные конструкции (от двух до пяти глаголов) и сложноподчиненные предложения (условные, уступительные, таксисные, причинные и др.). В условных, уступительных и таксисных предложениях придаточное (обычно с союзом) предшествует главному, но может находиться и в постпозиции к нему.

² Для сравнения укажем, например, что условное значение выражается в кхмерском только тремя показателями (основной показатель *bau* и его варианты, менее частотный показатель *luh tra: tae*, а также очень редкий показатель *lq:*).

³ Встречается также орфографический вариант ព្រឹត្តិ (транслитерация *tpit*), но кхмерские филологи считают его ошибочным и не рекомендуют использовать. Написание ព្រឹត្តិ предписывается только для записи омонимичного слога *tbət* — редупликатора повтора *rut tbət* ‘зажимать, затягивать, ограничивать’.

- (1) *ru:p le:k 10–12 sɔmkhan nah tbat jɜ:ŋ khɜ:p tha: neak*
 изображение номер важный очень REAS 1PL видеть что человек
teaj nuh ciə khmae
 весь ДЕМ СОП кхмер

‘Иллюстрации № 10–12 чрезвычайно важны, поскольку мы видим, что все эти люди (изображенные на барельефах, приведенных на фотографиях в статье) — кхмеры’. (<http://www.yosothor.org>)

- (2) *sla:k le:k ruət₁ juən₂ nɔw₃ tae₄ miən cao luəc tbat miən*
 знак номер автомобиль_{1,2} CONT_{3,4} иметь вор красть REAS иметь
ti: phsa: lək tuɲ sla:k le:k kraw prɔpɔvɔn
 место рынок продавать покупать знак номер вне система

‘Похитители автомобильных номерных знаков все еще существуют, поскольку существуют незаконные рынки торговли этими знаками’. (<https://www.dtn7.com>)

- (3) *ki:ki: sɔpba:j cət tbat ba:n saelfi:*
 Кики радоваться сердце REAS получать селфи

‘Кики (кликча собаки) рад, что сделал селфи’ (Фейсбук; автор блога — высококвалифицированный филолог, специалист в области истории языка — сфотографировался со своей собакой, снабдив фотографию соответствующим текстом)⁴.

В современном языке показатель *tbat* употребляется наряду с другими, гораздо более частотными маркерами причины (прежде всего с показателями *daoj-sa:*, *prəəh*, *maok-pi:*, *haet-tae*).

2. Происхождение показателя *tbat*: гипотезы

В существующих словарях древнекхмерского языка [Long 2000; Pou 2004; Jenner 2009a; 2009b]⁵ этот показатель отсутствует (как отсутствует и в эпиграфических памятниках, на основе которых данные словари составлялись)⁶. Нам известны три гипотезы, которые объясняют происхождение показателя *tbat*.

1. «Словарь кхмерского языка» (*Vea?ca?na:nu?krɔm khmae*)⁷ указывает, что показатель *tbat* восходит к палийскому сочетанию, которое словарь передает как ṭappada (транслитерация — *tappada*). Это сочетание, как объясняется в соответствующей словарной статье, представляет собой комбинацию палийского (указательного) местоимения *tad* и существительного *pada* ‘нога, стопа, шаг, путь’. Нам, тем не менее, не удалось установить, какое именно палийское слово имеется в виду: в просмотренных словарях (в том числе электронных) и корпусах палийских текстов форма *tappada* не зафиксирована⁸. Скорее

⁴ Позже, обсуждая эту запись, автор поста объяснил, что с его стороны это был элемент языковой игры. Он намеренно хотел употребить в легкомысленной записи архаичное слово.

⁵ Древнекхмерским языком называют язык VII — первой трети XV в., который представлен эпиграфическими надписями, а также надписями на бронзовых предметах.

⁶ В древнекхмерском языке основным маркером причины было, вероятно, заимствованное из санскрита слово *hetu* ‘причина’. Этот показатель продолжает встречаться и в текстах среднекхмерского периода. Так, например, он несколько раз употребляется в тексте дидактической поэмы «Тьбап Коун Тяу» (Срəp kŭn sau), которую специалисты относят к концу XVI в. [Pou, Jenner 1977]. В современном языке на его основе возник, в частности, причинный показатель (союз) *haet-tae*.

⁷ Классический нормативный словарь кхмерского языка, подготовленный под руководством выдающегося кхмерского религиозного деятеля, филолога и просветителя Тюан Ната (*Sɔmdec preah snɯ riəc ciəp na:t*) и опубликованный в 1966 г. Буддийским институтом в Пномпене.

⁸ Мы чрезвычайно признательны С. С. Тавастшерне за консультацию по данному вопросу.

всего, этимология, приводимая классическим словарем, является ошибочной. Дополнительным аргументом, который заставляет усомниться в правильности этой этимологии, может служить тот факт, что показателя с похожим планом выражения нет, насколько нам известно, ни в одном из тех языков Юго-Восточной Азии, которые, как и кхмерский, испытывали сильное влияние пали (тайский, лаосский, бирманский).

2. Пэу Саверос предполагает, что этот показатель (она говорит о нем как о «location conjonctive causale») восходит к сочетанию *ta pada* [Lewitz 1972a: 231]. Компонент *ta-/ta-* здесь представляет собой древнекхмерский показатель подчинительной связи («маркер зависимой предикации» в описании Т. Г. Погибенко, «particle conjonctive» в описании Пэу Саверос). Этот показатель широко представлен в древнекхмерской эпиграфике (см. о нем, в частности, работы [Погибенко 2013: 241–256; Thach, Paillard 2011])⁹. Компонент *pada* — заимствование из санскрита или пали, где это слово имеет основное значение ‘нога, стопа, шаг, путь, след, отпечаток’ (Пэу Саверос здесь апеллирует к более редким значениям ‘дело, причина’, которые также есть у этого слова, ср. [Monier-Williams 1899: 583]). Добавим, что в качестве одного из значений слова *pada* словарь санскрита также отмечает ‘повод, предлог’ (*pretexte*), а словарь пали — ‘путь, способ’ (см., например, [Rhys Davids, Stede 1921–1925: 455]). Такая этимология, безусловно, заслуживает внимания, поскольку вписывается в общую картину появления причинных показателей в кхмерском, важнейшие из которых оказываются исторически связаны с лексемами со значением ‘следовать по пути’, ‘путь’¹⁰. Так, слово *daoy-sa:* — один из самых частотных показателей причины в современном языке — представляет собой комбинацию древнекхмерского глагола *doy* ‘следовать за, следовать по пути’ и санскритского / палийского заимствования *sa:* (< *sāra* ‘сильный, важный, сущность’). Другой частотный показатель причины в современном кхмерском — служебное слово *proəh* — вероятно, восходит к древнекхмерскому корню *roh*, который имеет значение ‘путь, способ’.

3. Еще одну точку зрения высказал в частной беседе специалист в области истории кхмерского языка д-р Миак Боура, также связывающий происхождение показателя с санскритским *pada* ‘нога’. При этом само слово *tbət* он предлагает рассматривать как результат префиксации, усматривая в сегменте *t-* рефлекс древнекхмерского префикса *ta-* (см. также [Лонг Сеам 1989: 14]).

Имеющихся данных, к сожалению, недостаточно, чтобы в настоящий момент принять ту или иную гипотезу о происхождении показателя. В любом случае его история так или иначе связана с санскритским/палийским словом *pada*, а возникает он только в среднекхмерский период.

3. Показатель *tbət* в среднекхмерском языке

3.1. Предварительные замечания

Среднекхмерским языком принято называть язык памятников XV–XVIII вв. Условной датой начала этого периода можно считать 1431 г. — год падения столицы Ангкорской империи (Камбуджадеши) Яшодхарапуры, а датой конца (перехода к современному кхмерскому) — 1779 г. (начало правления короля Анг Енга). В среднекхмерский период

⁹ В современном письменном языке в фонетической форме *dv:* (орфографическая форма ផ្ទៃ) он продолжает ограниченно употребляться только как факультативный показатель качественного определения: *sptmŋ dv:* *sptmkha:n* ‘важный вопрос’, *la:n dv:* *luən* ‘быстрый автомобиль’.

¹⁰ Отметим, что данное направление грамматикализации (появление показателей причины на базе лексем со значением ‘путь’, ‘следовать по пути’) не отмечено, например, в работе [Heine, Kuteva 2002].

происходит значительная перестройка языка (прежде всего, на уровне фонологии, но также и на уровне грамматики). В эту эпоху в языке появляются лексические заимствования из тайского языка и пали. Последний приходит на смену санскриту в качестве языка, доминирующего в сфере религии. Памятники, относящиеся к среднекхмерскому периоду, достаточно разнообразны. Это как эпиграфические тексты (во многих случаях содержащие точную датировку), продолжающие традицию древнекхмерской эпиграфики VII–XIV вв., так и тексты других жанров, записанные на высушенных пальмовых листьях (*slək rut*) и чаще эксплицитно не датированные: произведения эпического и хроникального характера, буддийские тексты, дидактические поэмы и пр. [Lewitz 1970: 99]. В данной статье мы будем обращаться лишь к среднекхмерской эпиграфике (учитывая, в том числе, достоверность датировок памятников этого типа), а также к одному из поэтических произведений в жанре «тьбап» (*cbab* ‘закон; дидактическая, морализаторская поэма’). Также будет рассмотрено употребление показателя в тексте сказки о Тхунньтее — произведении, написанном уже на современном кхмерском языке, но имеющем, тем не менее, некоторые архаичные черты, сближающие его со среднекхмерским.

Рассматриваемый показатель включен в словарь среднекхмерского языка Пэу Саверос [Рос 2017], при этом в данном словаре отсутствует информация о первых фиксациях лексем. В словарной статье приводятся следующие транслитерации форм этого слова, встречающихся в среднекхмерских текстах: *tpit*, *ta pad*, *tpad* [Ibid.: 138]. Орфографические различия (одна форма пишется при помощи двух акшар (силлабограмм) — *ta pad*, а две другие — при помощи сочетания акшары и лигатуры — *tpit*, *tpad*) отражают, вероятно, эволюцию плана выражения показателя.

3.2. Среднекхмерская эпиграфика

Эпиграфические тексты вотивного характера, датируемые XVII в., демонстрируют функционирование интересующего нас показателя (цифры в скобках в верхнем регистре обозначают порядковый номер строки эпиграфического памятника):

- (4) 1553 *anakkhasa*⁽²⁾*tv* *chnām* *mamaeh* *khaeh* *jes* 3 *ket*
 календарный.цикл год год.козы месяц 7.месяц родиться
thñaiy⁽³⁾ *canabārassārānā* *jumnum* *assañ* *phon*⁽⁴⁾ *mān* *anak* *yeñ*
 день пятница собираться все.монахи PL быть персона 1PL
anak samtec brah *mahā*⁽⁵⁾*mañgal* *pubit* *nu* *anak samtec brah*
 TITLE PN священный CONJ TITLE
pavara⁽⁶⁾*saththāh* *nu* *anak samtec* *mokagalān* *i*⁽⁷⁾*ssamtec* *therānuthar*
 PN CONJ TITLE PN все.монахи тхеры
bhikkhasusañ *phon*⁽⁸⁾ *dañ hlāy* *ta pad* *tā* *yassarāj* *oy* *jī*⁽⁹⁾*y*
 бхиккху PL все REAS старик PN CAUS старуха
jaiy *neñ* *rūc* *jā* *braiy*
 PN DEM освобождать быть брай (вольноотпущенник)

‘1553 г. (по сакской эре¹¹, т. е. 1631 г. н. э.), год козы, седьмой месяц, третий день растущей луны, пятница. Собрались все монахи. Были Его Преподобие Святейший Махамангал, Его Преподобие Святейший Паварасаттха, Его Преподобие Моггалан, все тхеры и бхиккху¹², ибо (почтенный) старец Яссараджа дал вольную старухе Яй’.

¹¹ Сакская эра или эра Шаливаханы — система летоисчисления, заимствованная из Индии. В качестве точки отсчета используется 78 г. н. э.

¹² Разряды буддийских монахов: *тхера* — монах, прошедший в буддийской общине (сангхе) не менее десяти лет, *бхиккху* (бхикшу) — монах, соблюдающий максимальное количество обетов.

Пример (4) представляет собой самое начало надписи (IMA 14), которая была опубликована Пэу Саверос в составе свода «Inscriptions modernes d'Angkor» [Lewitz 1972a–b] (свод содержит надписи среднекхмерского периода, обнаруженные в Ангкор-Вате и сделанные в то время, когда храмовый комплекс использовался в качестве буддийского монастыря). Подобные надписи имеют стандартную структуру. В начале текста приводится точная датировка по сакской эре (год), датировка по китайскому циклическому календарю и датировка по лунному календарю (месяц, год). Далее сообщается о состоявшемся собрании членов монашеской общины — сангхи (иногда поименно перечисляются высокопоставленные монахи), после чего поясняется причина состоявшегося собрания монахов. Именно эту часть текста (объяснение причины) и маркирует здесь слово *tpit / ta pad / tpad*. Интерес в связи с этим представляет пример (5), где, как видно на эстампаже данной надписи (IMA 8, К. 302), опубликованном камбоджийским исследователем Вонгом Сотхеара [Vong 2012: 265], показатель *ta pad* предварен графическим пробелом (в транслитерации это место отмечено двойной вертикальной чертой). Поскольку пробелы в среднекхмерских текстах встречаются гораздо реже, чем в современных, их наличие в том или ином месте является важным маркером информационного членения текста.

- (5) 1547 *sa*⁽²⁾*k* *chlūv* *anaksatr* *khae māgh pūn*
 сакская.эра год.быка календарный.цикл месяц 3.месяц четыре
roc *āditya*⁽³⁾*bār* *ok hlūn* *cakkrī insaen mīmantr*
 день.убывающей.луны воскресенье TITLE PN приглашать
*brah*₁ *a*⁽⁴⁾*riyasañs*₂ *phon jamnum* || *ta pad* *okk hlūn rā*⁽⁵⁾*jātejahh*
 достойный.монах_{1,2} PL собираться REAS TITLE PN
paun *okk hlūn* *cakkrī insaen*⁽⁶⁾ *pros* *khñum*
 старший.сиблинг TITLE PN освободить раб
damñ *gruv kūn* *pi nāk mūy ket*⁽⁷⁾ *knuñ*₃ *pammros*₄ {...}
 целый семья ребенок три человек один рождаться на.свободе_{3,4}

‘1547 г. сакской эры (т. е. 1625 г.). Год быка, третий месяц, четвертый день убывающей луны, воскресенье. Господин Чакри Инсаенг пригласил собраться достойнейших монахов, ибо его старший брат господин Раджатеда дал свободу целому семейству рабов, в котором трое детей, один из них рожден (уже) на свободе’.

В примере (6), взятом из надписи (IMA: 26), как видно по транслитерации, показатель записывался уже не двумя силлабограммами (акшарами), а при помощи сочетания акшары и лигатуры, как это происходит и в современном языке. Весьма вероятно, что такая запись фиксирует эволюцию плана выражения показателя, который, как и в современном языке, начинает произноситься в один слог.

- (6) 1585 *anakakhsatr* *chnām* *thah* *khaeh kārtak* *beñ parñn*⁽³⁾
 календарный.цикл год заяц месяц 12.месяц полный полная.луна
thñaiy *buddhabārasaṇṇā* *is*₁ *jamnum*₂ *kumrataen sāgh phon* ||
 день среда собрание_{1,2} господин сангха PL
⁽⁴⁾*tpad* *kāl* *nañ* *hyem mok* *gīt* *nñ* *sān*
 REAS время госпожа PN приближаться думать IRR строить
kusal *phal ppun*⁽⁵⁾ *noh* *oy lok* *sān* *brah*₃ *buddha-aṅg*₄
 доброе.дело плод заслуга тогда CAUS монаш строить изваяние.Будды-CLF_{3,4}
mas 4 *brah*₅ *buddharu*⁽⁶⁾*pp*₆ *añ prak* 4 *nū* *dañ* *appabhidham* 1
 золото изваяние.Будды_{5,6} CLF серебро CONJ флаг Верховный.закон
phtān 1 *gī*₇ *jā*₈ *dāvāy* *naiy*⁽⁷⁾ *brah*₉ *buddh*₁₀ *kumrataen* *yeñ*
 покров COP_{7,8} дар POSS Будда_{9,10} господин 1PL

‘1585 г. (сакской эры, т. е. 1663 г.). Год зайца, двенадцатый месяц, день полной луны, среда. (Было) собрание всех монахов, ибо в то время явилась госпожа Хиаи, (которая) решила накопить себе заслуги и велела монахам поставить четыре золотых

изваяния Будды, четыре изваяния Будды из серебра, а также принесла в дар господину нашему Будде флаг Великого закона и тканый покров'. [Lewitz 1973: 206]

Несколько особняком стоит пример (7) из надписи (ИМА 15), где показатель причины *ta pat* употреблен не в начале надписи. Зависимая клауза, вводимая этим показателем, здесь предшествует главному предложению (при этом подлежащее вынесено в позицию перед показателем, что является средством дополнительной тематизации именной группы), что в современном языке уже не является нормой (см. последний раздел статьи).

- (7) *nā me dañ neh* ⁽¹⁵⁾ *ta pat yok prāk dāvāy braḥ byuṃ dān*
 что.до 3:F PN DEM REAS братъ серебро дарить Будда NEG успевать
sralāḥ ley anak ⁽¹⁶⁾ *yok prāk paṃben oy me neḥ*
 освободиться NEG 3 братъ серебро дополнить CAUS 3:F DEM
rūc rāksā braḥ hoñ
 быть.свободным заботиться Будда PTCL

‘Что до той женщины (по имени) Данг, (то) из-за того, что она взяла (в долг) серебро для подношений Будде и не успела расплатиться, он (донатор, которому посвящен текст) выплатил (долг) за нее, (тем самым) освободив, дабы она заботилась о статуе Будды’ [Lewitz 1972b].

Таким образом, практически все случаи употребления *tbat* в среднекхмерских эпиграфических текстах более или менее похожи (исключение здесь лишь пример (7)) и фактически вписаны в канон эпиграфического вотивного текста, который и воспроизводится в разных эпиграфических памятниках. В большинстве случаев этот показатель вводит новую информацию, содержащую причину события, которое фиксирует надпись (собрание монахов).

3.3. «Тьбап Преах Риатьсомпхиа»

Важный материал для изучения функционирования показателя *tbat* дает классическая кхмерская дидактическая поэма «Тьбап Преах Риатьсомпхиа» (транскрипция *cbap preah riəcsəmpḥiə*, транслитерация *crəp' brah rājasambhār*). Авторство сочинения, до сих пор популярного в Камбодже, традиционно приписывается королю Шри Дхаммарадже II, правившему в 1629–1630 гг. Текст относится к типу *sattra*: *slək rut* ‘книги на пальмовых листьях’, написан стихотворным размером какагати, состоит из 43 строф (всего 1200 словоупотреблений). Научное издание текста осуществлено Пэу Саверос и Ф. Дженнером [Rou, Jenner 1978].

Приведенные ниже примеры включают все 15 случаев употребления слова *tbat*, встречающиеся в тексте поэмы. Повторение более или менее сходных по структуре причинных конструкций с этим показателем используется автором как риторический прием, подводящий читателя к мысли (обычной для буддийского дискурса) о том, что всякое событие в мире имеет свою причину.

- (8) ⁽¹¹⁾ *khlaen hoer tbat khyal' / nāy thkoen tbat bal //*
 воздушный.змей лететь REAS ветер командир славный REAS войско
raksā oy sukh / draby gañ' tbat srī //
 охранять CAUS покой имущество сохранять REAS женщина
ceḥ samcai duk / mǎn phdaḥ sraṇuk //
 уметь экономить хранить иметь дом удобный
tbat bhariyā jā //
 REAS супруга благонравный

(12) *pāt' yas tbit khjil / pāt' ñān dānasīl //*
 терять честь REAS лень терять сознание добродетель

tbit seb surā / <...>
 REAS пить алкоголь

(11) Воздушный змей летит из-за ветра / Командир стяжает славу из-за войска, // что хранит (его жизнь) / Не иссякнет богатство из-за // рачительной женщины / Дом будет отрадой // из-за исправной супруги // (12) Теряется честь из-за лени / разум теряется из-за вина...

(14) *dik pāk' dau dāp / puṇy pāt' tbit pāp //*
 вода рушиться удаляться низина заслуга терять REAS грех

lābh pāt' tbit ghor / dik thlā tbit ralak //
 удача терять REAS жестокость вода чистый REAS волна

bum yal' sramol / dos koet tbit bol //
 NEG понимать образ вина рождаться REAS говорить

Imam māt' jhlān bān
 необдуманно.оскорблять

(14) Стремится поток в низину / Теряют заслуги из-за грехов / Удача покидает из-за жестокости / Чистая вода [мутнеет], из-за волн, что рассеивают узнаваемые образы / Кара наступает из-за несправедливых упреков.

(Перевод фрагмента сделан с учетом интерпретации [Pou, Jenner 1978: 388])

(16) *dāhān thkoen tbit sīk / dhvōe srae tbit dik //*
 солдат прославиться REAS победа делать рисовое поле REAS вода

trik bal tbit pāy / siss prājñ tbit grū //
 воодушевлять войско REAS рис ученик умный REAS учитель

jer bol tam vāy / bal jā tbit nāy //
 ругать говорить колотить бить войско в.порядке REAS командир

hvik hvin khaḥ kham
 хорошо.тренировать прилагать.усилия

(16) Воин славен из-за победы / Поле плодоносит из-за воды / Воспрянет войско из-за риса / Ученики поумнеют из-за учителя (= благодаря учителю), // что не будет скуп на ругань и тумак / Солдаты [будут] исправны из-за командира, что муштрует с усердием [их].

Обратим внимание на то, что в примерах встречаются как конструкции, в которых *tbit* вводит именную группу со значением причины: *khlaen hoer tbit khyal* 'букв. 'воздушный змей летит из-за ветра', так и конструкции, в которых этот показатель вводит причинную клаузу *siss prājñ tbit grū jer bol tam vāy* 'ученики умнеют из-за того, что учитель ругает и бьет их'. Последнее тем более интересно, что в современном языке *thət* уже не может употребляться с именными группами со значением причины, функционируя исключительно как причинный союз. Важно, также, что в тексте поэмы *tbit* является единственным причинным показателем.

3.4. «Сказка о Тхунньтее»

Сказка о Тхунньтее (*Ruəṇ Thəṇṇəcəj*) — одна из самых известных кхмерских плутовских сказок, своего рода небольшой плутовской роман (его ближайшие аналоги есть также в тайской и лаосской народных литературах). Каноническое издание этого текста (без указания автора/редактора) опубликовано Буддийским институтом в Пномпене в 1964 г. [Као 2018]. Ранее этот же текст печатался в журнале «Кампутиа Сорийа»

в номерах за 1936, 1938 и 1939 гг. [Ibid.]. Также известно о существовании рукописной версии сказки (на которой, вероятно, и базируются вышеуказанные издания), хранящейся в Буддийском Институте и датированной 1887 г. [Ibid.]. Печатный текст, которым пользовались мы, был опубликован, вероятно, в Пномпене в 80–90-е гг. XX в. (эксплицитного указания на место и время издания в книге нет). Сам текст (в издании, которым пользовались мы, — 55 стр.) написан на **современном** кхмерском языке, который при этом имеет явные архаичные черты (в первую очередь, в лексике), сближающие его со среднекхмерским. Это может быть отражением как реального времени создания текста (предположительно, вторая половина XIX в.), так и, что кажется менее вероятным, результатом сознательной архаизации языка неизвестным автором. Показательна, в частности, частота употребления в этом тексте показателей причины. Самый частотный показатель причины в современном языке — *prəəh* — встречается здесь всего четыре раза, а второй по частоте показатель *daoj-sa:* не употребляется вовсе. Между тем маргинальный в современном языке показатель *tbət* фиксируется в этом тексте 65 раз.

Часть имеющихся примеров (примерно половина) представляют собой стандартные причинные конструкции, где *tbət* функционирует в качестве союза, вводящего зависимую клаузу со значением причины, которая может быть в постпозиции или препозиции по отношению к главной клаузе.

- (9) *a:-cej aej bv: dvmrej douc-mdec kv: mun tʰan ʔn?*
 PJR-PN 2SG управлять слон как NARR NEG успевать 1
a-aej khoh hauj tbət ʔn ba:n prap tha: aoj
 PJR-2SG совершать.ошибку IAM REAS 1 PRF говорить что CAUS
maok tʰan kom-kha:n ae thəŋŋcej sdap preah-bəntu:l hauj
 приближаться успевать непременно CONJ PN слушать речь.короля IAM
kv: kra:p bəntu:l tbət dvmrəj viə mun dau
 NARR падать.ниц сказать REAS слон 3 NEG идти
tu:l-preah-bəŋkəm-ciə-khənom thvɜ: kdaon bauk hauj thvɜ: thnaol
 1sg¹³ делать парус открывать CONJ делать шесть
daol phv:ŋ
 отталкиваться к.тому.же

‘(Король сказал): «Как же ты, Атей, ехал на слоне, что не успел за мной? Ты провинился (передо мной), ибо я сказал, чтобы ты ни в коем случае не отставал от меня». Тхуннтей же выслушал короля и молвил, пав ниц (перед ним): «Из-за того, что слон не шел, я сделал парус и шесть, чтобы отталкиваться им»’.

В (9) представлены сразу два сложноподчиненных предложения с зависимыми причинными клаузами. В первом случае (‘Ты провинился (передо мной), ибо я сказал, чтобы ты ни в коем случае не отставал от меня’) главная клауза предшествует зависимой причинной, а во втором (‘Я сделал парус и шесть из-за того, что слон не шел’), порядок обратный — зависимая клауза предшествует главной. В тексте безусловно преобладают структуры первого типа, что, в принципе, обычно для причинных конструкций.

Главная клауза, находящаяся в препозиции (10) или (реже) постпозиции (11) может быть дополнительно маркирована показателем следствия *ba:n-ciə* (в современном языке этот показатель также употребляется как маркер следствия в главной клаузе):

- (10) *ae hao koən-ku: mɜ:l təw khɜ:ŋ kra:p tu:l*
 CONJ астролог высчитывать смотреть удаляться видеть падать.ниц говорить
tha: ba:n-ciə sat nih viə jom doucneh tbət kaut haet
 что CONS животное DEM 3 кричать так REAS случиться причина

¹³ Специальная форма местоимения 1 лица ед. ч., используемая говорящим при общении с королем или членом королевской семьи.

knəŋ nɔ:kɔ:

в страна

‘А астролог рассчитал по гороскопу, пал ниц и молвил: «Потому так кричит это животное, что беда в стране приключилась»’.

- (11) *ae thəŋncəj chlawj tha: tbat lək ta: phdam tha: jɔ:k rəbɔh*
 CONJ PN отвечать что REAS господин дед велеть что брать вещь
sra:l sra:l nuh-aeŋ ba:n-ciə khnom jɔ:k sɔmbok mɔan nuh-aeŋ viə
 легкий легкий DEM CONS 1SG брать гнездо курица DEM 3
sra:l ciəŋ rəbɔh dɔtəj
 легкий COMP вещь другой

‘А Тхуннтей ответил: «Из-за того, батюшка, что вы велели мне взять все легкие вещи, я и взял гнездо для курицы: оно ведь легче, чем все остальное»’.

Также наблюдение за конструкциями с *tbat* в тексте сказки показывает, что в некоторых случаях субъекты главной и зависимой частей кореферентны (12), а в некоторых — нет (13):

- (12) *əjləw₁ nih₂ viə coul ba:n muŋ miən tɔ:h tbat pra:cna: viə miən*
 сейчас_{1,2} 3 входит мочь NEG иметь остановленный REAS разум 3 иметь
 ‘Теперь он может беспрепятственно входить (во дворец), ибо разумом (и впрямь) обладает’.

- (13) *sdec aoj cumnum ruəŋ nuŋ cap jɔ:k nɔ:kɔ: khmae tbat*
 царь CAUS обсуждать вопрос IRR хватать брать страна кхмерский REAS
sdec nɔ:kɔ: khmae sɔmlap neak₁ pra:c₂ tɔw hauj
 царь страна кхмерский убивать мудрец_{1,2} удаляться IAM
 ‘(Китайский) император стал обсуждать (с мудрецами), как захватить им страну кхмеров, ибо кхмерский король убил мудреца’.

Наконец, укажем, что в тексте сказки имеются и причинные конструкции с иллюкутивным прочтением¹⁴:

- (14) *soum lɔ:k kru: me:ttə: chup sən tbat khnom*
 просить господин учитель пожалуйста остановиться IMP REAS 1SG
dəŋ ka: muəj ciə mɔntil
 знать дело один COP сомнение

‘Пожалуйста, учитель, остановитесь, ибо есть у меня сомнение одно’.

Вторая большая группа примеров демонстрирует несколько иную, весьма необычную, функцию *tbat*. Ее удобно проиллюстрировать следующим фрагментом текста:

- (15) *luh təw dbl phteah thəŋncəj kɔ: lauw təw lɔ:*
 когда удаляться достигать дом PN NARR подниматься удаляться верх
phteah cap thəŋncəj cɔ:ŋ ruəc prap tha: tbat sdec miən
 дом хватать PN связывать затем сказать что REAS царь иметь
preah₁ bɔntu:l₂ aoj maok cap jɔ:k aeŋ təw prəəh trəŋ
 приказ.короля_{1,2} CAUS приближаться хватать брать 2SG удаляться REAS NON
khɲal nah
 сердиться очень

‘Когда подошли они к его дому, то поднялись (по лестнице), схватили и связали Тхуннтейа, а затем сказали: [Мы арестовываем тебя], ибо король велел нам тебя схватить, потому что он очень разгневан’.

¹⁴ Об иллюкутивном прочтении показателя можно говорить в том случае, если показатель маркирует «связь между пропозициональным содержанием одной клаузы в составе сложного предложения и иллюкутивной модальностью другой» [Пекелис 2015].

Прямая речь королевских солдат, пришедших арестовывать главного героя, начинается непосредственно с показателя *tbət*, который вводит причинную клаузу. Главная клауза здесь отсутствует, но легко реконструируется из контекста (*Мы арестовываем тебя, Мы пришли за тобой, Мы связали тебя* и т. д.). В каком-то смысле заменой главной клаузы служит внеязыковое поведение говорящего (или, иначе, клауза, вводимая союзом *tbət* маркирована как причина невербализованной ситуации). Такое использование причинного показателя (причем использование регулярное) достаточно нетривиально: насколько нам известно, другие причинные показатели кхмерского языка аналогичным образом употребляться не могут. Неизвестны нам подобные случаи и в других языках.

Приведенный фрагмент текста интересен еще и тем, что клауза ‘Король велел нам тебя схватить’ одновременно оказывается главной клаузой сложноподчиненного предложения ‘Король велел нам тебя схватить, потому что он очень разгневан’, где зависимая часть вводится при помощи слова (в данном случае союза) *proəh* — самого частотного показателя причины в современном кхмерском языке. Иными словами, здесь мы уже видим обычное для кхмерского сложноподчиненное предложение с придаточным причины. Приведем еще один пример, который иллюстрирует ту же функцию *tbət*, что и в (15) — экспликацию говорящим причины своего неязыкового поведения.

- (16) *neak₁ mniə₂ khəŋ nuŋ thəŋɲəj kə: bəvəuəl kniə lauŋ*
 наложница_{1,2} сердиться PREP PN NARR договориться REC подниматься
kra:p tu:l tha: soum trəŋ criəp preah₃ riəc₄ haʔruəʔtey₅ tbət
 падать.ниц говорить что просить NON знать Ваше.величество_{3,4,5} ибо
trah prau a:cej əoj viə təw baoh kraom dɔmnak
 говорить использовать PN CAUS 3 удаляться подметать под павильон
əjləw₆ nih₇ viə cə:ʔ bəŋɲə: vɥ jɤ:ŋ khɲom ciə₁₀ təmɲəuən₁₁
 сейчас_{6,7} 3 оскорблять_{8,9} все 2PL 1PL грубый_{10,11}
- ‘Наложницы рассердились на Тхунньтея и дружно отправились к королю. Пали они ниц (перед королем) и молвили: «[Мы пришли сюда] ибо, как ведомо Вам, Ваше величество, повелели Вы Атею (сокращенная форма имени *Тхунньтей*) подметать землю под павильоном [где мы проводим время], а он принялся грубо оскорблять всех нас»’.

Такие примеры, многочисленные в данном тексте, с нашей точки зрения, уместно сопоставить с приведенными выше среднекхмерскими употреблениями из вотивных надписей, где показатель *tbət* использовался для того, чтобы маркировать причину стандартного внешнего события (собрания монахов).

Единственный пример подобного употребления *tbət* (в форме *tbət-əj*, о которой см. ниже) в современном кхмерском мы обнаружили в одной из сказок, входящих в девятитомный свод (*Prəcum ruəŋ prə:ŋ khmae* ‘Собрание кхмерских сказок’), опубликованный Буддийским институтом в 1959 г. (при этом, разумеется, язык сказок, хотя и является современным кхмерским, для современных носителей выглядит весьма арахайчным). В текстах второй половины XX — XXI в. такие примеры уже не встречаются:

- (17) *tənsa:j kə: təw dɔl mət bəŋ khɤ:ŋ sat teəŋ₁ vɥ₂*
 заяц NARR удаляться достигать берег озеро видеть зверь все_{1,2}
kəmpuŋ-tae ba:c tuk kə: jə:k slək chɤ: thluh thluh
 PROGR брызгать вода NARR брать лист дерево дырявый дырявый
maok thvɤ: ciə sɔmbot hauj sraek prap sat teəŋ₁ vɥ₂ kniə
 приближаться делать COP письмо и кричать сказать зверь все_{1,2} REC
tbət-əj preah ən əoj khɲom jə:k sɔmbot maok prap neak
 REAS бог Индра CAUS 1SG взять письмо приближаться сказать 2
teəŋ₁ vɥ₂ kniə tha: preah ən nuŋ maok
 все_{1,2} REC что бог Индра IRR приближаться

‘И тогда заяц подошел к берегу озера и увидел плещущихся (в воде) зверей. Тут он взял дырявые листья дерева и притворился, что держит какое-то письмо. Подойдя (ближе), он прокричал им всем: «[Я явился сюда,] ибо бог Индра велел мне принести вам это письмо и сказать, что он придет (к вам)’.

Хотя рассмотренный в этом разделе среднекхмерский материал весьма ограничен и фрагментарен по объему, он, тем не менее, представляет характерные «срезы» исторического состояния языка, поскольку включает как эпиграфические тексты, жанрово и, отчасти, лингвистически связанные с его предшествующим состоянием (вотивные надписи, продолжающие традиции древнекхмерской эпиграфики ангорского и доангорского периодов), так и классическое произведение среднекхмерской эпохи (дидактическая поэзия), а также текст, созданный в позднейший период, но связанный, вероятно, с источником более раннего времени¹⁵.

Анализ этого материала позволяет предположить, что сфера употребления *that* в среднекхмерском была шире, чем в современном языке. Во-первых, *that* был гораздо более частотным и регулярным, чем в текстах XX–XXI вв., во-вторых, у этого показателя отмечались не только союзные употребления, но и предложные. Наконец, у *that* обнаруживается еще одна функция — маркирование прямой речи, представляющей собой экспликацию причины ситуации, не вербализованной говорящим. При этом, скорее всего, в среднекхмерском *that* оставался «книжным» показателем, который едва ли использовался в разговорном языке.

4. Показатель *that* в современном языке

Слово *that* воспринимается современными носителями языка как архаичный показатель, а у образованных информантов вызывает неизбежные ассоциации с классическими «старыми» текстами (вроде упомянутых выше «Тьбап Риагсьомпхиа» или «Сказки о Тхунньтее»). В разговорном языке *that* не употребляется вообще. По этой причине работа с информантами в этом случае оказывается затруднена. Примеры могут отбраковываться не по причине их грамматической неприемлемости, а исключительно из-за малой употребительности показателя. Тем не менее, показатель иногда встречается в современных письменных текстах (прежде всего, в прессе и научной литературе — см. примеры (1) и (2)). Необходимо еще раз отметить одну важную особенность *that* в современном языке: в отличие от других показателей причины в кхмерском языке, допускающих как союзы, так и предложные употребления, он функционирует только как причинный союз, утратив, вероятно, способность маркировать именные группы со значением причины, что отмечалось в среднекхмерских текстах (см., например, (8)). Анализ примеров, найденных в текстах, а также опрос информантов позволяет сделать некоторые выводы относительно употребления *that* в современном языке¹⁶.

Отличительной особенностью *that* в современном кхмерском является фиксированная позиция — он всегда располагается между двумя клаузами, первая из которых обозначает ситуацию-следствие, а вторая — ситуацию-причину. Этим *that* принципиально отличается от других кхмерских показателей, выступающих в функции причинных союзов.

¹⁵ Ряд среднекхмерских текстов не содержит причинных показателей. Так, например, не были обнаружены показатели причины в популярной медиумической поэме *Haw prchlun* («Вызывание духа»; предположительно, XVII–XVIII вв.), нескольких стихотворных дидактических текстах, а также в так называемой «Большой надписи Ангкор Вата» (IMA 38) — поэме начала XVIII в.

¹⁶ Анализ употреблений показателя проводился с использованием типологической анкеты, представленной в [Заика 2019].

Так, причинная клауза, вводимая показателем *daoj sa:*, обычно предшествует главной клаузе, хотя может и следовать за ней — такого рода примеры имеются в текстах, а будучи сконструированными, легко принимаются информантами. Аналогичным образом ведут себя и причинные клаузы, вводимые союзом *haet tae*. Таким образом, порядок следования частей сложного предложения с придаточным причины, вводимым этими показателями, оказывается таким же, как в условных, уступительных и таксисных сложноподчиненных предложениях, где зависимая клауза чаще всего предшествует главной, но запрета на ее постпозицию нет. Несколько особняком стоит очень частотный причинный союз *proəh:*: вводимые им клаузы со значением причины стандартно занимают позицию после клаузы со значением следствия, но принципиального запрета на обратный порядок нет и здесь.

Таким образом, именно конструкции, в которых причинная клауза вводится показателем *tbət* (как и показателем *proəh:*), демонстрируют типологическую тенденцию, описанную в работе [Diessel, Hetterle 2011: 23, 29], которая сводится к тому, что причинные клаузы, в отличие от условных и временных, имеют тенденцию следовать за главными клаузами. Прочие причинные союзы кхмерского языка ведут себя типологически менее тривиально: вводимые ими клаузы в разной степени допускают как препозицию, так и постпозицию.

Продолжая характеризовать употребление *tbət* в современном языке, отметим, что этот показатель может встречаться как в сложных предложениях, в которых подлежащие двух клауз кореферентны (18), так и в предложениях, где они разнореферентны (19), не отличаясь в этом смысле от других кхмерских маркеров причины.

- (18) *thəj₁ nih₂ khnom pum tɔw thvɔː₃ kaː₄ tɛː tbət khnom pum₅ səw₆*
 сегодня_{1,2} I NEG удаляться работать_{3,4} NEG REAS I не.очень_{5,6}
srual₇ khluən₈
 хорошо.себя.чувствовать_{7,8}
 ‘Сегодня я не пойду на работу, потому что не очень хорошо себя чувствую’.

- (19) *kɛː mun aʔnuɲnaːt aɔj khnom tɔw tbət khnom pum₁ səw₂*
 3 NEG позволять CAUS I удаляться REAS I не.очень_{1,2}
srual₃ khluən₄ tɛː
 хорошо.себя.чувствовать_{3,4} NEG
 ‘(Они) не разрешают мне идти, потому что я не очень хорошо себя чувствую’.

Как и другие показатели причины в кхмерском, *tbət* нейтрален по отношению к оценочному компоненту значения, употребляясь и в случаях, когда речь идет о положении дел, благоприятном для субъекта, и в случаях, когда это положение дел неблагоприятно. Ср. (20) и (21).

- (20) *neak phuːm sɔpbaːj riːk₁ riəj₂ knoŋ cət tbət-tae aːŋ tuək*
 человек деревня радоваться ликовать_{1,2} в сердце REAS пруд вода
trɔw kɛː sdaː laun₃ vuɲ₄
 PASS 3 восстановить снова_{3,4}
 ‘Жители деревни ликовали из-за того, что пруд был восстановлен’.

- (21) *boʔrvəh mneak bak cɔːŋ tbət cuəp kruəh₁ thnak₂*
 мужчина один.CLF ломать нога REAS встретить несчастный.случай_{1,2}
cɔːraːcɔː
 дорожное.движение
 ‘Один человек сломал ногу из-за несчастного случая на дороге’.

Поскольку, как уже было сказано выше, экспериментальное изучение показателя *tbət* в современном языке затруднено из-за его малой употребительности, сделать какие-либо выводы относительно его частных значений практически невозможно (инвентарь этих значений см. в [Заика 2019: 17–21]). Так, не вполне понятно, может ли союз *tbət* быть употреблен в значении не собственно причины, а «повода» [Там же: 18].

- (22) **khnom tuŋ ka: dou ci: n mda: j tbat miən thŋaj kəmnaut rəbvh kənt*
 ‘Я купил подарок матери, потому что у нее день рождения’, но ср. пример (17), который можно интерпретировать именно как повод.

Также не принимаются информантами инференциальные контексты и контексты с логическим выводом (в обоих случаях информант предлагает использовать *daoŋ sa:* вместо *tbat*):

- (23) **khnom kut tha: kənt tɾw cəmka: hauj tbat khnom vt ba: n khɾ: ɲ moutou rəbvh kənt*
 ‘Я думаю, что он уже на огороде, потому что не вижу его мотоцикла’.
- (24) **khnom ciə saw rəbvh kənt tbat kənt ciə əw puk rəbvh mda: j khnom*
 ‘Я его внук, потому что он отец моей матери’.

При этом «иллокутивные» конструкции с *tbat* (например такие, в которых маркирована «причинная связь между зависимой пропозицией и императивной иллокутивной модальностью в составе главной клаузы» [Пекелис 2015]) вполне допустимы, что наблюдалось и в более «старом» материале, ср. (14):

- (25) *br: ɲ! kom lauŋ cəndaŋ nih tbat viə cah*
 старший.сиблинг PRON подниматься лестница этот REAS 3 старый
tru₁ tɾom₂ hauj
 разваливающийся_{1,2} I AM
 ‘Братец, не поднимайся по этой лестнице, потому что она старая и вся разваливается!’

Практически с полной уверенностью можно сказать, что *tbat* нельзя употребить и при ответе на вопрос «Почему ...?» (см. [Khin 1999: 478]). В таких конструкциях чаще всего употребляется показатель *daoŋ-sa:*:

- (26) *mu: lhaet əvə j boʔrvh nih piʔka: cɾ: ɲ?*
 причина Q мужчина этот инвалид нога
 ‘Почему этот человек — инвалид?’
- *tbat / OK *daoŋ-sa:* *kənt ciəp kɾvəh₁ thnak₂ cɾ: ra: cɾ:*
 REAS 3 встречать несчастный.случай дорожное.движение
 ‘Потому что он попал в автокатастрофу’.

Нам удалось обнаружить пример (из перевода на кхмерский язык палийского канона «Типитака»), где *tbat* используется в конструкции следствия: входит в состав специального оборота, состоящего, как правило, из показателя причины (обычно — слов *daoŋ-sa:* или *proəh*), слова *haet* (< санскр. *hetu* ‘причина’) и указательного местоимения. По сути, здесь можно было бы говорить о предложном употреблении *tbat*, которое не характерно для современного языка (язык кхмерского перевода «Типитаки», однако, сознательно архаизирован и в ряде аспектов может даже напоминать среднекхмерский).

- (27) *puək phiʔkhuʔni: pə: l tha: bəp pit₁ lə: k₂ mcah₃ soum lə: k tət uəl*
 PL монахиня сказать что Великий.Господин_{1,2,3} просить господин принимать
aoj aova: t coh tbat haet nih preah₄ miən₅ preah₆ phiək₇ tɾvəŋ
 давать наставление IMP REAS причина ДЕМ Просветленный_{4,5,6,7} НОН
baɲ nat tha: tɾəw phiʔkhuʔ tət uəl aoj aova: t dɔl phiʔkhuʔni:
 изрекать что PASS монах принимать давать наставление достигать монахиня
 ‘Монахини молвили: «О Великий Господин! Дай нам наставления!» Посему (= по этой причине) Просветленный рек: «Да будет монахиня наставляема монахом». (<https://dhammikaram.com/>)

Как и все другие показатели причины, *tbat* сочетается со словом *tha:* (букв. ‘говорить’, от санскр. *kathā* ‘речь, история’), которое функционирует в кхмерском как показатель прямой и косвенной речи, а также как союз, вводящий изъяснительные придаточные

предложения. Вероятно, можно считать, что, сочетаясь с *tbət* (равно как и с другими показателями причины), это слово выступает как маркер отдельного значения, близкого к цитативу.

- (28) *me:₁ phu:m₂ pra:sa:t bak:ŋ dau rr:h sɔmra:m ta:m phlɔw*
 деревенский.староста_{1,2} TN идти подбирать мусор следовать дорога
kmian spl tbət tha: khluən ciə kəmru:
 не.иметь оставаться REAS что он.сам сор пример

‘Староста деревни Прасат Баконг собирает сам весь мусор на дороге, поскольку (как говорит он сам) является примером (для других)’ (<http://dara-news.org>)

Вариантом союза *tbət* является составной союз *tbət-aj*, встречающийся достаточно редко. В качестве дополнительного компонента он включает элемент *aj* ‘что, что-то’ (полная форма *əvəj*). По своему значению *tbət-aj* не отличается от *tbət*.

- (29) *soumbəj boʔrvh kv: a:c lɛ:p thnam nih ba:n dae tbət-aj*
 CONC мужчина NARR мочь глотать лекарство DEM мочь тоже REAS
viə cuəj aɔj jɜ:ŋ miən sokhaʔphiəp lʔv:
 3 помогать CAUS 1PL иметь здоровье хорший

‘Даже мужчины могут принимать это лекарство, потому что оно помогает сохранить здоровье’. (<http://baykdang.com>)

Для литературного кхмерского языка (как и для других, близких по структуре языков Юго-Восточной Азии, например тайского или лаосского) типичным является совместное употребление нескольких синонимичных (квазисинонимичных) единиц. Эта тенденция проявляется как в сфере лексических единиц (например, сериализация глаголов-синонимов), так и в сфере грамматических показателей (рамочное отрицание, одновременное употребление двух показателей модальности и т. д.). Как одно из проявлений этой тенденции можно рассматривать и употребление двух показателей причины одновременно, что встречается в кхмерских текстах. Показатель *tbət* также может употребляться вместе с другими показателями причины. Никаких семантических «последствий» такое употребление не имеет.

- (30) *boʔrvh kra:p tu:l tha: «tu:l preah₂ bəŋum₃ koʔhv:k prəpəən*
 мужчина падать.ниц говорить что 1SG_{1,2,3} обманывать жена
cvŋ dəŋ cət prəvəh tbət khɜ:n trəpp craun»
 хотеть знать сердце REAS REAS видеть богатство много

‘Я, Ваше Величество, обманул жену, желая узнать ее нрав, ибо увидел (телегу с) огромными богатствами’ (этот пример взят из классической кхмерской сказки «Как один ворон превратился в десять воронов», где сочетание *prəvəh tbət* употреблено во всех причинных конструкциях).

- (31) *təe kraoŋ pi:₂ lə:k dɜ:tr:te: lauŋ₃ kan₄ dɔmnaeŋ₅ tɔmneak₆ tɔmnɔ:ŋ₇*
 но после_{1,2} господин PN занимать.пост_{3,4,5} связь_{6,7}
səʔəŋ₈ lmuət₉ ba:n prae₁₀ prua₁₁ tbət daoŋ₁₂ sa:₁₃ təe₁₄ rəvthəʔba:l ouba:ma:
 тесный_{8,9} PRF измениться_{10,11} REAS REAS_{12,13,14} правительство PN
ba:n riŋ₁₅ kəŋ₁₆ pi: ka:₁₇ dək₁₈ nɔm₁₉ rəvəh lə:k dɜ:tr:te
 PRF критиковать_{15,16} PREP руководство_{17,18,19} POSS господин PN

‘Но после того, как господин Дутерте занял пост, тесные связи (между двумя странами) претерпели изменения, поскольку правительство Обамы критиковало действия Дутерте’. (<https://thmeythmey.com>)

Необычной особенностью *tbət* является способность выступать в качестве показателя уступки. Такой случай семантической деривации (причина > уступка) и, соответственно, полисемии показателя не фиксируется для других кхмерских маркеров причины (и, по-видимому, типологически вообще является достаточно редким). В качестве уступительного

показателя *tbət* может выступать самостоятельно (32)–(33) или в сочетании с элементом *tae* (34)¹⁷, но чаще в составе сочетания *thvəj tbət tae* (35) где *thvəj* представляет собой результат стяжения сочетания *thvr: əvəj* (‘делать’ + ‘что’). При этом уступительная клауза, вводимая союзом *tbət*, находится в препозиции по отношению к главной клаузе (примеры обратного порядка есть, но они крайне редки)¹⁸. Особо отметим пример (33), где одновременно используются уступительная конструкция с *tbət* и уступительная конструкция с *tvəh* (основной уступительный союз в кхмерском). Такое параллельное употребление подтверждает функциональную тождественность этих конструкций.

- (32) *tbət mun ba:n cuəp muk srəj pɔw nuək₁ nɔv₂ tbət rɔvɔl₃ ka: ηiə₅*
 CONC NEG PRF встречать лицо PN часто_{1,2} CONC быть.занятым_{3,4,5}
riə₆ riə₇ khlua₈ pontae aʔnuhsa:vaʔri: dael thlɔv₉ nɔw
 каждый.своим_{6,7,8} но воспоминание REL EXP находится
ciə₉ muəj₁₀ kniə₁₁ kɔnɔv: η mɔ:k ba:n thvr: aɔj niə η nuək
 вместе_{9,10,11} проходить приближаться PRF делать CAUS девушка тосковать
nu η mun a:c tvəp tuk₁₂ phne:k₁₃ ba:n lau η
 CNJ NEG мочь сдерживать слезы_{12,13} мочь NEG

‘Хотя они со Срэй Пэу и не часто встречались, хотя каждая из них и занималась своим делом, но воспоминания о совместно проведенном времени заставляют ее тосковать, и она не может сдерживать слез’. (<https://www.chnchannel.com/article/208851.html>)

- (33) *sva:məj lɔv: piʔba:k rɔ:k tvəh prɔvɔən sthət kno η*
 супруг хороший трудно искать CONC жена находится в
stha:nəphiəp na: kɔ: mun bɔh₁ bɔη₂ prɔvɔən caol dae
 ситуация какой.либо NARR NEG бросать_{1,2} жена бросать тоже
tbət mun a:c nɔw kbae niə tae kɔ: nɔw-tae rɔə η₃ cam₄
 CONC NEG мочь находиться рядом она но NARR CONT ждать_{3,4}
nu η mɔ:l prɔvɔən pi: cɔm η a:j
 и смотреть жена PREP даль

‘Сложно найти такого хорошего супруга. Даже если жена окажется в сложной ситуации, он не бросит ее, даже если он не может быть рядом, он будет ждать ее и смотреть на нее издали’. (<https://www.knongsrok.com/?p=43406>)

- (34) *tbət₁ tae₂ kɔv₃ kut khoh tae kɔv₃ mun sda:j krao η tɛ:*
 CONC_{1,2} 3 думать неправильный но 3 NEG жалеть после NEG
 ‘Пусть он (тогда) был не прав, он потом пожалел (об) этом’. (<https://zh-cn.facebook.com>)

- (35) *thvəj₁ tbət₂ tae₃ rɔ: η₄ cak₅ muəj cɔmnuən trɔw₆ ba:n₇ bət kɔ:*
 CONC_{1,2,3} завод_{4,5} один количество PASS_{6,7} закрывать NARR
pu₈ tɛ:n₉ tae kɔ: miən rɔ: η₁₀ cak₁₁ bauk thməj thməj
 действительно_{8,9} но NARR иметь завод_{10,11} открывать новый новый
ciə₁₂ bɔntv: η₁₃ bɔntvɔp₁₄ dae
 один.за.другим_{12,13,14} тоже

‘Хотя некоторое количество заводов действительно закрылось, но новые заводы открываются один за другим’. (<http://anneews.asia>)

¹⁷ Служебный элемент, входящий в состав многих служебных слов (в изолированном употреблении — рестриктивное слово ‘только’) *tae* сочетается и с наиболее распространенными кхмерскими показателями причины. Так, показатели *dao η sa:* и *prəəh* имеют, соответственно, варианты *dao η sa: tae* и *prəəh tae*, а причинный союз *haet tae* содержит в себе элемент *tae* как обязательный компонент. Примечательно, что в качестве показателя причины *tbət* с элементом *tae* не сочетается.

¹⁸ О конструкции с *thvəj tbət tae* подробнее см. [Khin 1999: 484–485].

5. Выводы

Несмотря на дескриптивный характер исследования, можно сделать некоторые выводы, касающиеся истории показателя *that* и особенностей его функционирования, дополняющие наши представления о путях грамматикализации показателей причины, их возможной эволюции и необычной полисемии. Впервые этот показатель появился в текстах среднекхмерского периода. Базой для его формирования послужило слово *pada* ‘нога, стопа, шаг, отпечаток ноги, след, путь, предлог’, заимствованное из санскрита или пали. В древнекхмерских (доангорских и ангорских) текстах этот показатель не обнаруживается. В ряде текстов XVII–XVIII вв. *that* был одним из основных маркеров причинного значения, но, насколько можно судить, употреблялся только в письменном, «ученом» языке, выполняя функции как предлога, так и союза. Интересно, что, помимо основной функции собственно маркера причины, этот показатель обнаруживает еще один необычный тип употреблений: он вводит прямую речь, в которой указывается причина настоящей ситуации (которая в самой речи не называется, но в которой осуществляется данный речевой акт).

В современном письменном языке *that* продолжает ограниченно употребляться как союз со значением причины (хотя большая часть показателей причины в кхмерском могут употребляться и как союзы, и как предлоги), имеющий часто архаичный (или, по крайней мере, книжный) оттенок. Причинная клауза, вводимая союзом *that*, всегда находится в подпозиции к клаузе, обозначающей следствие (для причинных клауз, вводимых прочими показателями причины, в разной степени возможна как препозиция, так и подпозиция к главной клаузе). Ограничение на линейную позицию, наблюдаемое у конструкций с *that*, с одной стороны, ожидаемо типологически (см. цитированную работу [Diessel, Hetterle 2011]), а с другой — противопоставляет *that* прочим кхмерским показателям причины.

Из других особенностей отметим невозможность использовать слово *that* при ответе на вопрос «Почему...?» и невозможность сочетания с фокусной рестриктивной частицей *tae*, с которой сочетаются многие служебные слова кхмерского языка (в том числе, частотные в современном языке причинные союзы, см. сноску 17 выше).

Перечисленные функциональные особенности исключительно важны для определения статуса *that* в современном языке, в частности для поиска ответа на вопрос, считать ли *that* подчинительным или сочинительным союзом. Действительно, только что перечисленный набор свойств дает основания предполагать, что в современном кхмерском языке *that* обладает характеристиками, присущими, скорее, сочинительному союзу: фактически, мы наблюдаем картину, которая во многом аналогична ситуации с русским союзом *ибо*. Так, в работе [Пекелис 2015: раздел 1.1] говорится: «*Ибо* (как и, по-видимому, родственный ему *бо*), тем более что, тем паче что и *благо*, несмотря на типичную для подчинительного союза семантику, по своей природе сближаются с сочинительным союзом». Здесь же указывается, что «причинный союз *ибо* по всем трем рассмотренным тестам ведет себя как сочинительный: не употребляется в препозиции <...>, не сочетается с контрастивными частицами <...>, не допускает замены одной из клауз на местоимение <...>»¹⁹. Сюда же добавляется невозможность для *that* выступать в изолированных клаузах, представляющих собой ответ на вопрос «Почему...?», — это также считается одним из свойств сочинительных, но не подчинительных союзов [Belyaev 2015: 38, 46].

С другой стороны, приведенные выше примеры типа (30) и (31) демонстрируют, что *that* не только семантически идентичен подчинительным причинным союзам *proəh* и *daoj sa*: (при этом, если подчинительный / сочинительный статус *proəh* еще можно обсуждать,

¹⁹ Примеры такого типа (например, с заменой клаузы со значением следствия на местоимения) в кхмерских текстах также не встречаются.

то *daoj sa*: по своему поведению ничем не отличается от стандартных кхмерских подчинительных союзов с условной, уступительной или таксисной семантикой), но и уравнивается с ними по своему формальному статусу: *that* может выступать в паре с каждым из основных подчинительных причинных союзов, что, вероятно, возможно только в том случае, если он и сам «трактуется» как подчинительный союз²⁰.

Очевидно, что окончательного ответа на вопрос о подчинительном / сочинительном статусе *that* у нас пока нет (чему способствует также малая употребительность этого показателя в современном языке и затрудненность экспериментальной работы с ним). Вероятно, если, вслед за Б. Комри, полагать, что оппозиция между сочинением и подчинением не является случаем строгой дихотомии, а обнаруживает, скорее, градуальные черты [Comrie 2008: 16], то конструкции с *that* могут принадлежать к переходной зоне: хотя современная конструкция, вероятно, уже тяготеет к сочинительному типу, среднекхмерская конструкция с этим показателем едва ли принципиально отличается от других конструкций с подчинительными союзами. Свидетельством того, что язык продолжает «рассматривать» *that* не только как содержательный, но и как грамматический эквивалент существующих подчинительных причинных союзов, является возможность его одновременного плеонастичного употребления с такими союзами²¹.

Типологически необычным также является достаточно частое использование *that* в современном письменном языке как показателя уступки (ср. [Заика 2019: 27]). При этом важно, что уступительная клауза с *that* всегда находится в препозиции к главной (что является нормой для уступительных конструкций в кхмерском), а сам показатель может сопровождаться рестриктивным словом *tae*.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо	NEG — отрицание
CAUS — каузатив	PASS — пассив
CLF — классификатор	PJR — пейоративная частица
CONC — уступительность	PL — множественное число
CONJ — союз	PN — имя собственное
CONS — следствие	PRF — перфект
CONT — континуатив	PROGR — прогрессив
COP — связь	PROH — прохитивит
DEM — указательное местоимение	PTCL — частица
EXP — экспериентив	REAS — причина
F — женский род	REC — реципрок
HON — гоноратив	REL — относительное служебное слово
IAM — ямитив	SG — единственное число
IMP — императив	TITLE — титул
IRR — ирреалис	TN — топоним
NARR — нарративный показатель	

²⁰ В примере (29) *daoj sa*., употребленный в сочетании с *that*, также сочетается с рестриктивным служебным словом *tae*.

²¹ Мы еще раз хотим выразить благодарность анонимному рецензенту журнала «Вопросы языкознания», чьи замечания побудили нас по-иному взглянуть на грамматический статус обсуждаемого показателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Еловков 2006 — Еловков Д. И. *Структура кхмерского языка. Фонетика, фонология, грамматика, лексика, семантика*. СПб.: СПбГУ, 2006. [Elovkov D. I. *Struktura khmerskogo yazyka. Fonetika, fonologiya, grammatika, leksika, semantika* [The structure of Khmer: Phonetics, phonology, grammar, vocabulary, semantics]. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ, 2006.]
- Заика 2019 — Заика Н. М. Полипредикативные причинные конструкции в языках мира: пространство типологических возможностей. *Вопросы языкознания*, 2019, 4: 7–32. [Zaika N. M. Polypredicative reason constructions in the world's languages: Typological parameters. *Voprosy Jazykoznanija*, 2019, 4: 7–32.]
- Лонг Сеам 1989 — Лонг Сеам. *Исследования по лексикологии и грамматике древнекхмерского языка (по надписям Камбоджи VI–XIV вв.)*. М.: Наука, 1989. [Long Seam. *Issledovaniya po leksikologii i grammatike drevnekhmerskogo yazyka (po nadpisyam Kambodzhi VI–XIV vv.)* [Studies in Old Khmer lexicology and grammar (based on Cambodian inscriptions of the 6th–14th centuries)]. Moscow: Nauka, 1989.]
- Пекелис 2015 — Пекелис О. Е. Причинные придаточные. *Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики*. На правах рукописи. М., 2015. [Pekelis O. E. Reason clauses. *Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoi grammatiki*. As a manuscript. Moscow, 2015.] http://rusgram.ru/Причинные_придаточные.
- Погибенко 2011 — Погибенко Т. Г. *Австроазиатские языки: проблема грамматической реконструкции*. М.: ИВ РАН, 2013. [Pogibenko T. G. *Avstroaziatskie yazyki: problema grammaticheskoi rekonstruktsii* [Austro-Asiatic languages: The problem of grammatical reconstruction]. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2013.]
- Belyaev 2015 — Belyaev O. Cause in Russian and the formal typology of coordination and subordination. *Donum semanticum: Opera linguistica et logica in honorem Barbarae Partee a discipulis amicisque Rossicis oblata*. Arkadiev P., Kapitonov I., Lander Yu., Rakhilina E., Tatevosov S. (eds.). Moscow: Yazyki Slavianskoi Kul'tury, 2015, 36–67.
- Comrie 2008 — Comrie B. Subordination, coordination: Form, semantics, pragmatics. *Subordination and coordination strategies in North Asian languages*. Vajda E. J. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 2008, 1–16.
- Diessel, Hetterle 2011 — Diessel H., Hetterle K. Causal clauses: A cross-linguistic investigation of their structure, meaning, and use. *Linguistic universals and language variation*. Siemund P. (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2011, 21–52.
- Haiman 2011 — Haiman J. *Cambodian. Khmer*. Amsterdam: John Benjamins, 2011.
- Heine, Kuteva 2002 — Heine B., Kuteva T. *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002.
- Jenner 2009a — Jenner Ph. N. *Dictionary of Pre-Angkorian Khmer*. Canberra: Australian National Univ., 2009.
- Jenner 2009b — Jenner Ph. N. *Dictionary of Angkorian Khmer*. Canberra: Australian National Univ., 2009.
- Kao 2018 — Kao Sokoan. *Kicc kār srāv jrāv sṭai bī siksā rian dhannhcaj* [Study of the folk tale *Ruəṅ Thəṅncəj*]. Phnom Penh: Royal Univ. of Phnom Penh, 2018 (ms.) (In Khmer.)
- Khin 1999 — Khin Sok. *La grammaire du Khmer moderne*. Paris: Éditions You-Feng, 1999.
- Lewitz 1970 — Lewitz Saveros. VI. Textes en kmer moyen. *Inscriptions modernes d'Angkor 2 et 3. Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient*, 1970, 57: 99–126.
- Lewitz 1972a — Lewitz Saveros. VII. *Inscriptions modernes d'Angkor 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16a, 16, et 16c. Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient*, 1972, 59: 221–249.
- Lewitz 1972b — Lewitz Saveros. III. *Inscriptions modernes d'Angkor 1, 8 et 9. Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient*, 1972, 59: 101–121.
- Lewitz 1973 — Lewitz Saveros. IX. *Inscriptions modernes d'Angkor 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33. Bulletin de l'École française d'Extrême Orient*, 1973, 60: 205–242.
- Long 2000 — Long Seam. *Dictionnaire du Khmer Ancien*. Phnom Penh: Phnom Penh Printing House, 2000.
- Monier-Williams 1899 — Monier-Williams M. *A Sanskrit-English dictionary*. Oxford: Clarendon Press, 1899.
- Pou 2004 — Pou Saveros. *Dictionnaire vieux khmer-français-anglais / An Old Khmer-French-English dictionary*. L'Harmattan, 2004.
- Pou 2017 — Pou Saveros. *Un dictionnaire du khmer-moyen*. Phnom Penh: Institut Bouddique, 2017.

- Pou, Jenner 1977 — Pou Saveros, Jenner P. N. VII. Les *cpāp* ' ou « Codes de conduite » khmers. III. *Cpāp kūn cau*. *Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient*, 1977, 64: 167–215.
- Pou, Jenner 1978 — Pou Saveros, Jenner P. N. VIII. Les *cpāp* ' ou « Codes de conduite » khmers. IV. *Cpāp Rajaneti* ou *Cpāp 'Brah Rājasambhār*. *Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient*, 1978, 65: 361–402.
- Rhys Davids, Stede 1921–1925 — Rhys Davids T. W., Stede W. (eds.). *The Pali Text Society's Pali-English dictionary*. Chipstead, 1921–1925.
- Thach, Paillard 2011 — Thach J. D., Paillard D. Towards a textual approach of the inscriptions in Old Khmer. About *ta* and *man*. *Southeast Asian Linguistics Society Conference Archives. Proc. of SEALS 21*. E-publication, 2011. <http://jseals.org/seals21/paillard11towardh.pdf>.
- Vong 2012 — Vong Sotheara. *Silā cārik nai pradēs kambujā samai kaṇḍāl* [Middle Khmer epigraphics]. Phnom Penh: Nokorwat, 2012. (In Khmer.)

Получено / received 07.05.2020

Принято / accepted 23.09.2020